

Фу Сяонань на мгновение завис, затем вознесся на небеса и, наконец, взорвался, как фейерверк.

Линь Су в это время с трудом ел овсяные хлопья, и только успел положить пару ложек в рот, как телефон начал бешено вибрировать.

Фу Сяонань: [Небеса возлагают великую миссию на человека, но сначала испытывают его сердце, изнуряют тело, лишают пищи и причиняют боль.]

Линь Су: [Говори понятнее.]

Фу Сяонань: [Янь теперь мой! Как только выберем день, мы поженимся!!!]

Линь Су улыбнулся и искренне ответил:

— Поздравляю.

— Мм? — Вечером перед сном Гу Янь, держа в руках телефон, играл в «три в ряд», но, увидев что-то, вдруг выпрямился, и его брови нахмурились.

Линь Су вышел из ванной и машинально спросил:

— Что случилось, брат Янь?

— Фу Сяонань в группе написал, что тринадцатого числа следующего месяца они будут снимать свадебные фотографии, — тихо сказал Гу Янь.

— Группа?

— Да, он создал группу в WeChat, там еще Чу Шань и Лу Цзинь. Он сейчас всю хвастается, — усмехнулся Гу Янь. — Даже детей нет, а уже хвастается! — Сказав это, он сделал фото Гу Хуаня, который ползал у кровати, затем закрыл телефон и посмотрел на Линь Су с грустью:

— Дорогой, ты не находишь, что у нас над кроватью чего-то не хватает?

— ... — У них действительно не было свадебных фотографий.

Фу Сяонань, решив снять свадебные фото, словно подсел на допинг, каждый день говорил об этом. Гу Янь уже научился не обращать внимания, но, зная его, Линь Су чувствовал, что брат Янь задумал что-то грандиозное.

Одним утром Линь Су еще спал, как вдруг его разбудил Гу Янь, начал одевать и обувать. Линь Су, сонный и растерянный, спросил:

— Брат Янь?

Гу Янь, судя по всему, только что вернулся с работы, был в деловом костюме. Он присел на корточки, чтобы надеть Линь Су вторую туфлю, и торопливо сказал:

— Быстрее, я все уже подготовил.

Линь Су, словно в тумане, спросил:

— Что?

Гу Янь просто подхватил Линь Су и понес в ванную, заставил умыться, затем вытащил его вниз и посадил в машину. Легкий ветерок проник через щель в окне, и Линь Су постепенно пришел в себя:

— Брат Янь, куда мы едем?

— Снимать свадебные фото! — торжественно заявил Гу Янь.

Линь Су с трудом сдержал желание закатить глаза и просто откинулся на сиденье:

— Брат Янь, ты всегда такой непредсказуемый.

— Что за слова? — возразил Гу Янь. — Я во всем стараюсь быть первым в нашем кругу, и свадебные фото не исключение. Если Фу Сяонань меня опередит, он будет всю жизнь надо мной издеваться, понимаешь?

Линь Су повернулся на бок, не желая спорить. Он подумал, что Фу Сяонань назначил съемку через три дня, но Гу Янь, как всегда, оказался быстрее.

В самом большом свадебном салоне Хайчэна, куда приехали Гу Янь и Линь Су, несколько девушек-администраторов сразу же загорелись энтузиазмом и радушно их встретили. Одна из них улыбнулась:

— Сегодня у нас в салоне удачный день, все клиенты — сплошь красавцы.

Гу Янь поднял бровь:

— Кто-то красивее нас?

Девушка засмеялась:

— У каждого своя изюминка.

Едва она закончила, Гу Янь поднял голову и увидел Лу Цзинъи, стоявшего на лестнице.

Лу Цзинъи тоже удивился:

— О!

Гу Янь:

— ...

Линь Су едва сдержал смех. Он так и знал, что не только брат Янь был под впечатлением.

Заметив, что Гу Янь немного раздражен, Лу Цзинъи спокойно спустился вниз. Честно говоря, он давно не был таким ребячливым. Съемка фотографий — это ведь просто, зачем соревноваться? Но, видя, как Фу Сяонань хвастается в группе, рассказывая о своей помолвке, а Гу Янь выставляет напоказ своего сына, Лу Цзинъи понял, что это необходимо! Он хотел удивить остальных, но Гу Янь оказался на той же волне.

— Не хмурься, съемка свадебных фото — это радостное событие, — успокаивал Лу Цзинъи. — Кроме того, мы оба приехали сюда по одной и той же причине — чтобы заткнуть Фу Сяонаня. Когда мы выложим фото в группу, он будет биться головой об стену. Я даже позволю тебе

выложить первым, подумай, разве это не справедливо?

Выражение лица Гу Яня немного смягчилось:

— Ты серьезно?

— Конечно, ты же знаешь, какой Фу Сяонань.

— Я не об этом, — серьезно сказал Гу Янь. — Ты сказал, что позволишь мне выложить первым.

— ... — Так ли уж важно быть таким принципиальным?

— Если не позволишь, я не дам тебе ни копейки за «Здорового милашку», мы ведь не подписывали контракт, — продолжил Гу Янь. — Без денег ты не сможешь содержать жену. Я знаю, что в войне все средства хороши, так что дай мне четкий ответ.

Лу Цзинъи глубоко вздохнул:

— Сколько я получу?

— Как минимум семь цифр, — уверенно сказал Гу Янь.

Лу Цзинъи сквозь зубы выдавил:

— Договорились.

Гу Янь расслабился:

— Отлично.

— ... — Ребенок!

Чу Шань, как и Линь Су, был тем, кто «снизу», и никогда не придавал значения таким мелочам, в отличие от тех, кто считал себя главными, но был мелочным.

Гу Янь пошел переодеваться, а Линь Су остался поболтать с Чу Шанем:

— Ты во сколько встал? Я даже не выспался.

— Я вообще не выспался, — вздохнул Чу Шань. — Вчера играл до утра, сейчас голова кругом.

Несмотря на это, когда началась съемка, оба были предельно сосредоточены.

Линь Су чувствовал себя, как рыба на горячей сковороде, его то и дело переворачивали. Он думал, что все закончится за пару часов, но процесс затянулся до вечера.

Линь Су почти все время держал во рту карамельку, и хотя Гу Янь хотел пойти с ним поесть, фотограф не разрешил, сказав, что вечером становится холодно, и можно простудиться.

— Брат Янь, хочу шашлык, — Линь Су вышел, обняв Гу Яня за руку, с карамелькой за щекой. Чу Шань хотел ткнуть его в щеку, но сдержался.

— Хорошо, — Гу Янь посмотрел на Лу Цзинъи и остальных. — Пойдемте вместе?

Чу Шань кивнул:

— Пошли.

Они уже собирались уходить, как вдруг сзади раздался холодный голос:

— Что вы здесь делаете?

Линь Су усмехнулся, даже не оборачиваясь. Он знал, что это Хэ Линьюань. Судьба свела их снова.

Чу Шань, увидев мрачное выражение лица Хэ Линьюаня, инстинктивно прижался к Лу Цзиньи. Раньше, когда Хэ Линьюань выглядел так, это означало, что он собирается драться. Чу Шань в те времена не мог ударить его в ответ, поэтому всегда оставался в проигрыше. Теперь же он был слишком привязан к Лу Цзиньи, за эти месяцы он буквально сросся с ним, поэтому Чу Шань решил не лезть на рожон, а защитить себя.

Это был принцип, который Лу Цзиньи внушал Чу Шаню: в любой ситуации сначала думай о своей безопасности. Пока Лу Цзиньи стоит на ногах, Чу Шаню не нужно бросаться в бой.

— Президент Хэ, какая встреча, — Лу Цзиньи взял Чу Шаня за руку, слегка потерев пальцы. Для Хэ Линьюаня этот жест был не чем иным, как вызовом. — Как видите, — Лу Цзиньи указал на фотостудию, — зачем еще сюда приходить?

Хэ Линьюань почувствовал, как голова закружилась. Он смотрел на Чу Шаня, не в силах вымолвить ни слова.

Лу Цзиньи усмехнулся. Боль? Хорошо. Боль Чу Шаня в прошлом была в миллионы раз сильнее.

Увидев, как Хэ Линьюань сжимает кулаки, Лу Цзиньи улыбнулся:

— Президент Хэ, прежде чем что-то делать, подумайте о последствиях. С какой стати вы хотите начать драку?

Хэ Линьюань уже не мог сдерживаться и со всей силы ударил!

Раньше Хэ Линьюань занимался темными делами, и чтобы выжить в этом мире, нужно было уметь наносить смертельные удары. Но этот удар Лу Цзиньи уверенно поймал.

Лу Цзиньи был холоден, но на его лице все еще играла улыбка. Он слегка наклонил голову:

— Президент Хэ, вы мне не ровня. Сегодня я фотографируюсь с Сяошанем, и настроение у меня прекрасное, так что не хочу ссориться.

Гу Янь едва не закатил глаза, думая, что Лу Цзиньи слишком язвителен, словно намеренно провоцирует Хэ Линьюаня.

И, конечно, Хэ Линьюань покраснел и, словно обезумев, начал бить Лу Цзиньи. Чу Шань испугался и хотел вмешаться, но Гу Янь остановил его:

— Пусть дерутся, этого не избежать.

Лу Цзиньи был прав: Хэ Линьюань не был ему соперником.